

УДК 343.1
ББК 67.411

А.Г. МАРКЕЛОВ, В.Н. КОШКИН

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСНОВАНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, подозреваемый, задержание, основания задержания, условия задержания, порядок задержания.

Рассмотрены актуальные в современном уголовном судопроизводстве России проблемы задержания подозреваемого лица в совершении преступления. При этом указанная мера принуждения рассмотрена и представлена в динамическом контексте, т.е. не только с позиции текста закона, но и с точки зрения ее реализации в следственно-судебной практике, в частности по расследованию и разрешению уголовных дел в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. На основе системного анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и сложившейся в этой части следственно-судебной практики деятельности уполномоченных должностных лиц и государственных органов сформулированы конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию и проведению непосредственного задержания подозреваемого лица в совершении преступления. Предложенные авторами подходы могут быть успешно применены органами дознания, дознавателями, следователями и другими участниками уголовного судопроизводства в целях оптимизации и повышения эффективности процесса доказывания по расследуемым уголовным делам, а также в процессе дальнейшего совершенствования и модернизации действующего уголовно-процессуального законодательства.

A. MARKELOV, V. KOSHKIN

ON NECESSITY OF IMPROVING THE GROUNDS FOR CRIMINALLY-REMEDIAL APPREHENSION OF A SUSPECTED OF COMMITTING A CRIME

Key words: Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a suspect, apprehension, grounds for apprehension, conditions of apprehension, order of apprehension.

The article examines problems of apprehension of a suspected person in committing a crime which are relevant in modern criminal justice of Russia. At the same time, this coercive measure is considered and presented in a dynamic context, i.e. not only from the position of statutory wording, but from the point of view of its implementation in investigative and judicial practice as well, in particular in investigating and settlement of criminal cases in pre-trial stages of criminal proceedings. Based on a systematic approach to current criminal procedural legislation and practice pattern in investigatory-judicial activities of authorized officials and state bodies, specific proposals and recommendations are formulated to improve and conduct the direct apprehension of a suspected of committing a crime. The approaches suggested by the authors can be successfully applied by inquiry bodies, inquiry officers, investigators and other participants in criminal proceedings in order to optimize and improve the effectiveness of the process of proof in criminal cases under investigation as well as in the process of further improvement and modernization of existing criminal procedure legislation.

Уголовно-процессуальный институт задержания по подозрению в совершении преступления уже продолжительное время привлекает на себя пристальное внимание как ученых, так и практиков [1. С. 18–20; 4. С. 130–131; 5. С. 18–21; 6. С. 49–52]. Трудно не согласиться с мнением Л.В. Головки, ко-

торый утверждает, что «... очень трудная в толковании норма о задержании – ст. 91 УПК РФ¹. Она формировалась исторически: почти одинаковые формулировки мы можем найти, например, в современном французском УПК, не говоря уже о нашем Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Понятно, что при ее толковании встречаются разного рода, скажем так, обороты, которые имеют историческое происхождение. Это норма, которая требует высокого уровня компетентности»². К числу наиболее ощутимых и трудных в понимании таких норм, как уже было сказано, является проблема правового регулирования и практики применения задержания лица, подозреваемого в совершении преступлений. Многие злободневные вопросы института задержания остались без ответа со стороны законодателя и требуют дополнительного осмысления и существенной процессуальной регламентации и корректировки. На некоторых из этих проблем, в частности на вопросе оснований задержания, необходимо остановиться подробнее:

1. Проблема начинается уже с названия указанного уголовно-процессуального института, где соответствующая норма ст. 91 УПК РФ именуется «Основания задержания подозреваемого». То есть при буквальном толковании указанной нормы задержание возможно только в отношении лица, которое наделяется статусом подозреваемого. Но, как показывает анализ сложившейся следственно-судебной практики, перед тем, как принять решение о задержании лица, необходимо возбудить для начала уголовное дело по факту совершения преступления, а затем уже произвести задержание. Возникает вопрос, как быть правоприменителю, если уголовное дело еще не возбудили и не приняли дело к производству, насколько будет правомерно задержание такого подозреваемого? Ответ очевиден. В этой связи считаем изменить название ст. 91 УПК РФ на «Основания задержания лица по подозрению в совершении преступления».

2. К сожалению, законодатель в ст. 91 УПК РФ не определяет цели задержания. Они были четко закреплены в «Указе Президиума ВС СССР от 13.07.1976 г. № 4203-IX “Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления”». Согласно ст. 1 указанного положения, задержание осуществлялось в следующих целях: «1. Выяснения причастности задержанного к преступлению и 2. Разрешения вопроса о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу»³. Изложенные цели отражали сущность и назначения задержания и не потеряли в настоящее время своей актуальности и значимости. В этой связи считаем необходимым включить в ст. 91 УПК РФ цели задержания, а именно, как это было изложено в вышеназванном положении.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газета. 2001. № 249, 22 дек.

² <http://www.be5.biz/pravo/u010/12.html> (дата обращения: 14.01.2018).

³ Об утверждении Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации: Указ Президиума ВС СССР от 13.07.1976 г. № 4204-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 29, ст. 427 (утратил силу).

3. В ч. 1 ст. 91 УПК РФ называется одно условие, при котором возможно произвести задержание, так: «Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы...». Как было изложено выше, и нет сомнений в этом, что задержание лица по подозрению в совершении преступления предполагает наличие материалов возбужденного уголовного дела и только при наличии специальных оснований, указанных в непосредственно в ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Кроме того, осуществление задержания лица, совершившего преступление, возможно только лицом, принявшим такое уголовное дело к своему производству. Если же такой следователь застиг лицо при совершении преступления, то лицо автоматически приобретает статус свидетеля либо потерпевшего, в случае причинения ему вреда здоровью или имущественного ущерба. И последнее, согласно положениям ст. 98 Конституции РФ¹, ст. 16 Закона РФ «О статусе судей»² и ст. 449 УПК РФ, законодатель исключает фактическое задержание в совершении преступления и отдельных категории лиц (депутатов, судей и т.д.), в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. В этой связи считаем необходимым включить в ч. 2 ст. 91 УПК РФ условия задержания подозреваемого лица в совершении преступления, в частности:

«2.1. При наличии возбужденного уголовного дела, в случаях, предусмотренных главами 19 и 20 УПК РФ;

2.2. При наличии оснований, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ;

2.3. Осуществление задержания только лицом, принявшим уголовное дело к своему производству;

2.4. При отсутствии обстоятельств, исключающих задержание, в случаях, предусмотренных ст. 449 УПК РФ».

4. В соответствии с нормами ч. 1 ст. 91 УПК РФ, законодатель выделяет четыре специальных основания непосредственного задержания лица по подозрению в совершении преступления. К ним законодатель отнес следующие ситуации:

1. «Когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения». Изложенное законодательное положение нуждается в дополнительной регламентации и существенной корректировке. Так под непосредственным «застижением» подозреваемого лица, после совершения таким лицом преступления, следует считать не только время окончания преступления, но и фактические случаи, когда это подозреваемое лицо определенное время преследовался сотрудниками правоохранительных орга-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. закона РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. № 237, 25 дек.; 2014. № 163, 23 июля.

² О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30, 30 июля. Ст. 1792.

нов. Самое главное, чтобы он постоянно находился в поле зрения сотрудников правоохранительного органа, т.е. в данном случае не прерывался визуальный контакт с лицом. В противном случае как такового основания для задержания лица по данной статье не будет, поскольку не исключена ошибка в задержании подозреваемого. Подобные предложения мы не раз высказывали в своих публикациях [3. С. 449–450], в частности, если же все-таки был временной разрыв в задержании, то он должен быть небольшим. В этой связи считаем необходимым включить в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ дополнения, а именно изложить данную норму в следующей редакции:

«1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, находясь в поле зрения органов дознания;».

2. «Когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление». Указанное законодательное положение нуждается в дополнительной регламентации и существенной корректировке. В данном случае на месте преступления на лицо, совершившее преступление, указывает не потерпевший, а пострадавший от преступления, который после возбуждения уголовного дела будет признан таковым и допрошен в качестве свидетеля. У органов предварительного расследования не должно быть никаких сомнений в достоверности сведений, сообщенных им очевидцами и пострадавшими от преступления, и поэтому они должны уверенно указать на лицо, совершившее преступление, без каких-либо сомнений.

В этой связи считаем необходимым включить в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ изменения, а именно изложить данную норму в следующей редакции, в частности:

«2) когда заявители, пострадавшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;».

3. «Когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления». Указанное законодательное положение нуждается в дополнительной регламентации и существенной корректировке. В данном случае под «явными следами» следует понимать только те следы, которые явно указывают на непосредственную причастность лица в совершении преступления. При этом не имеет никакого юридического значения количество следов. Главное, чтобы эти следы были заметны и изобличали лицо, совершившее преступление. В этой связи считаем необходимым включить в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ дополнения, а именно изложить данную норму в следующей редакции, в частности:

«3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы (след) преступления, которые непосредственно указывают на причастность лица к совершению преступления;».

4. «При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в

виде заключения под стражу». Изложенное законодательное положение нуждается в дополнительной регламентации и существенной корректировке. В данном случае, «под иными данными» понимаются любые фактические данные или обстоятельства (ситуации), указывающие на причастность подозреваемого лица к непосредственному совершению преступления, полученные уголовно-процессуальным путем. Таковыми могут быть и результаты оперативно-розыскной деятельности, легализованные в установленном порядке и представленные органам предварительного расследования. Подобные умозаключения имели место быть и в прежних публикациях [2. С. 67–70].

В этой связи считаем необходимым включить в ч. 1 ст. 91 УПК РФ дополнения в виде п. 4, а именно изложить данную норму в следующей редакции:

«4) при наличии результатов оперативно-розыскной деятельности, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.»

5. В диспозиции ч. 2 ст. 91 УПК РФ указаны мотивы непосредственного задержания лица в совершении преступления. В частности, к ним законодатель отнес следующие ситуации: «...если это лицо пыталось скрыться либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу». При этом мотивы непосредственного задержания такого лица по подозрению в совершении преступления в целом во многом совпадают с мотивами избрания мер пресечения согласно ст. 97 УПК РФ. Мы полагаем, что для задержания такого лица по подозрению в совершении преступления необходима определенная совокупность мотивов и оснований такого задержания. Если этого не будет – задержать, на наш взгляд, категорически нельзя.

В этой связи считаем необходимым включить в ч. 2 ст. 91 УПК РФ дополнения, а именно изложить данную норму в следующей редакции:

«2. При наличии результатов оперативно-розыскной деятельности, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано при наличии одного из следующих мотивов:

- 1) если это лицо пыталось скрыться;
- 2) не имеет постоянного места жительства;
- 3) не установлена его личность;
- 4) если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 5) в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ.»

Таким образом, сделанные нами предложения и рекомендации помогут нивелировать существующие недостатки в практике применения меры принуждения в форме задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Литература

1. Гайдышева М.Г. К вопросу об уголовно-процессуальной регламентации оснований задержания подозреваемого // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2(40). С. 18–20.
2. Данилов А.В., Маркелов А.Г. К вопросу о деятельности органа дознания по выполнению неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4(10). С. 67–70.
3. Маркелов А.Г., Бубнова О.Ю. О некоторых законотворческих ошибках современного УПК РФ // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 449–450.
4. Маркелов А.Г. О некоторых проблемах применения УПК РФ // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4. С. 130–131.
5. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 18–21.
6. Сурихин П.Л. Использование результатов ОРД в качестве основания задержания подозреваемого // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2003. С. 49–52.

References

1. Gaidysheva M.G. *K voprosu ob ugolovno-protsessual'noi reglamentatsii osnovanii zaderzhaniya podozrevaemogo* [On the issue of criminal procedural regulation of the grounds for detaining a suspect]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 2(40), pp. 18–20.
2. Danilov A.V., Markelov A.G. *K voprosu o deyatel'nosti organa doznaniya po vypolneniyu neotlozhnykh sledstvennykh deistvii po ugovolnym delam, po kotorym proizvodstvo sledstviya obyazatel'no* [On the issue of the activity of the body of inquiry on the implementation of urgent investigative actions in criminal cases, according to which the preliminary investigation is mandatory]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii* [Bulletin of the Russian University of Cooperation], 2012, no. 4 (10), pp. 67–70.
3. Markelov A.G., Bubnova O.Yu. *O nekotorykh zakonotvorcheskikh oshibkakh sovremennogo UPK RF* [On Some Lawmaking Errors of the Modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Law Engineering], 2015, no. 9, pp. 449–450.
4. Markelov A.G. *O nekotorykh problemakh primeneniya UPK RF* [On Some Problems of the Application of the Code of Criminal Procedure]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: Theory and Practice], 2008, no. 4, pp. 130–131.
5. Retyunskikh I.A. *Ob osnovaniyakh zaderzhaniya litsa, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya* [On the grounds for detaining a person suspected of committing a crime]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 1, pp. 18–21.
6. Surikhin P.L. *Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v kachestve osnovaniya zaderzhaniya podozrevaemogo* [Use of the results of the PRD as the basis for detaining a suspect]. *Aktual'nye problemy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Actual problems of disclosure and investigation of crimes. Interuniversity collection of scientific papers], Krasnoyarsk, 2003, pp. 49–52.

МАРКЕЛОВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (MarkelovAleksandr@yandex.ru).

MARKELOV ALEKSANDR – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Legal Disciplines, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

КОШКИН ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ – магистрант юридического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

KOSHKIN VASILY – Master's Program Student of Law Faculty, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.
